
ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

ЧЖОУ Сяо Юн, аспирант кафедры экономической теории и экономических методов управления, Харьковский национальный университет им. В.Н.Каразина

При всей динамичности экономической и социальной жизни, а также скорости изменения всех ее составляющих, предположения об уменьшении роли государства в обозримом будущем кажутся совершенно нереальными. Однако дискуссия о судьбе государства, о его экономической роли в условиях неолиберальной глобализации приобрела новую остроту, связанную как с тенденциями интернационализации хозяйственной жизни, так и с процессами рыночной трансформации.

Целью статьи является содержательное раскрытие наполнения экономических функций государства, когда его роль в трансформационной экономике не только возрастает, но и усложняется.

На вопрос о том, какие формы и методы государственного влияния на экономику должны быть наиболее эффективными, пытаются ответить ученые разных направлений и школ: Л. Абалкин, Дж. Бьюкенен, Т. Веблен, Я. Корнаи, ДЖ.М. Кейнс, Л. Клейн, В. Леонтьев, Г. Мюрдаль, Б. Мильнер, В. Ойкен, Дж. Стиглер, Л. Эрхард и др. Существенный вклад в разработку указанной проблемы внесли украинские ученые Д. Богиня, Г. Волынский, С. Галуза, В. Гец, М. Гуревичев, М. Долишний, Л. Дмитриченко, Г. Задорожный, А. Чухно и др.

Либерально настроенные экономисты выступают за минимизацию экономической роли государства. Экономисты национальной и государственной ориентации, наоборот, говорят, что в сегодняшних кризисных условиях невозможно нормальное развитие экономики без существенной и активной роли в этом процессе государства.

Разделяя позицию ученых второй группы, укажем на их основной вывод, который сводится к тому, что во всех развитых странах в последние годы в руках государства концентрируется значительная часть общественного продукта, созданного в стране. Данные, представленные в таблице 1 свидетельствуют о том, что в государственном бюджете стран членов Европейского Союза сосредоточены такие финансовые потоки, которые при наличии у государства социальных целей, вполне достаточны, чтобы их реализовать и приобрести статус «социального государства». Так, например, доля государственного бюджета во всех странах ЕС превышает средний для ОЭСР уровень, а в североевропейских странах она превышает показатели по ЕС, располагаясь в диапазоне от 49 до 59% от валового внутреннего продукта [2, с. 22].

«В настоящее время все экономически развитые страны мира демонстрируют все возрастающую долю государства в распределении валового национального продукта. Так, по имеющимся данным, в таких странах как Швеция, Норвегия, Нидерланды уровень государственных расходов составляет более 50% ВВП, при среднеевропейском уровне в 40-45%» [2, с. 16].

Явно выраженная тенденция к увеличению доли государственных расходов в ВВП не является случайностью и неожиданностью для экономической науки. Ее предсказал (не исследовал поскрипту, а именно предсказал) немецкий экономист А. Вагнер, и его именем назван закон-тенденция увеличения доли государственных расходов в ВВП [1, с. 32].

Государственный бюджет стран-членов ЕС, % от ВВП

Страны	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы
	2001 г.		2002 г.		2003 г.	
Дания	58,1	55,0	57,0	54,9	56,2	54,4
Финляндия	54,2	49,0	53,9	49,2	52,8	49,5
Швеция	61,7	57,2	59,5	58,2	59,9	59
12 стран зоны Евро	46,5	48,1	46,2	48,4	46,1	48,6
15 стран- членов ЕС	46,1	47,0	45,6	47,4	45,6	47,8

Источник: www, europa, eu, int

Очень важно обратить внимание на обоснование причины названного выше закона. Наиболее общим его объяснением является то, что государственные услуги стали «высококачественным благом, т.е. эластичность спроса на государственные расходы со стороны домашних хозяйств больше единицы» [2, с. 32].

Изменение и возрастание качества и сложности задач, решаемых государством, находит свое отражение в функциях государства. В литературе нет единого методологического подхода к выделению экономических функций государства.

В западной экономической литературе подход к выделению функций государства имеет в основе критерий «провалов рынка». Функции государства как особой общественной подсистемы определяются здесь по «остаточному принципу»: государство делает то, что не может рынок. Следовательно, по мере выявления проблем, с которыми не справляется рынок (экстерналии, общественные блага, проблемы монополии и др.), неизбежно расширяются функции государства.

Однако, такой подход к выделению функций государства, по-нашему мнению, не учитывает того факта, что по отношению к экономике государство остается, прежде всего, представителем общества в целом, а потому анализировать его функции с позиций рынка представляется узким и не вполне адекватным. Например, с чисто рыночных критериев «общественные блага» определяются с позиции конкурентности в потреблении и исключаемости из потребления. Однако практика стран с рыночной экономикой показывает, что внимание, уделяемое государством предоставлению, например, услуг здравоохранения, образования, фундаментальной науки и др. (которые с позиций экономической теории не являются чисто общественными) определяется не столько рыночными критериями общественных благ, сколько значением их для развития общества в целом, а также экономики как важнейшей его подсистемы [4, с. 134]. Это свидетельствует о том, что, во-первых, в реальной практике хозяйствования государство представляет, реализует и защищает интересы общества в целом как системы, где экономика, хоть и очень важная, но все же подсистема, а, во-вторых, государство, по-нашему мнению, должно предвосхищать, предвидеть события и тенденции развития и, естественно, закладывать в формирование функций своей деятельности свое видение будущего прогрессивного развития. Такой подход, по-нашему мнению, и был реализован в генерировании социалистическим государством процесса рыночной трансформации.

О возрастающей экономической роли современного государства можно судить и по той особой роли, которую оно играет в трансформационных экономиках в процессах рыночных реформ. Экономическая роль государства в такой ситуации намного сложнее и не может быть сведена только к «провалам рынка». Ведь в цели государства входит задача «запуска» новой экономической системы и адаптации ее к мировым реалиям.

Рыночная трансформация в постсоциалистических странах предстает, как правило, инициативой государства, предопределенной низкой экономической эффективностью

командно-административной экономической системы. «Рынок сам по себе никаких социальных ценностей не преследует и даже не ставит. Рыночный механизм есть великолепный калькулятор экономической эффективности и в этом состоит, пожалуй, единственная его социальная ценность. Проблема заключается в том, чтобы этот калькулятор работал исправно, не искажаясь. Другие социальные ценности не должны вводиться внутрь этого калькулятора, и не следует ожидать, что рынок должен кроме экономической эффективности давать еще что-то сверх того. Другие ценности привносятся в социально-экономическую сферу через сознательно вырабатываемую и сознательно проводимую политику» [2, с. 15].

Рыночные преобразования объективно требуют адекватных целенаправленных действий со стороны государства, выполняющего в условиях трансформации помимо функций общего порядка, целый ряд специфических функций, призванных обеспечить переход к новой социально-экономической системе. В докладе Института экономики РАН «Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики» к их числу отнесены следующие:

- разработка и осуществление стратегии социально-экономического развития страны, структурно-технологических и институциональных преобразований, определение места и роли страны в системе геоэкономических отношений;

- обеспечение социальной ориентации рыночной экономики;

- целенаправленное формирование государственного сектора экономики;

- участие в ключевых инвестиционных, структурно-технологических программах;

- распределение и перераспределение значительной части ВВП;

- развитие и укрепление общегосударственных начал в регулировании экономических и социальных процессов;

- проведение гибкой внешнеэкономической политики;

- создание общих законодательных и правовых предпосылок, своего рода правил игры для субъектов рыночной экономики, прерогатив федеральных, региональных органов и местного самоуправления [3, с. 32-33].

С точки зрения сложности сущностных глубинных процессов перехода от одной экономической системы к другой представляется целесообразным классифицировать экономические функции государства в трансформационной экономике по трем группам: **системообразующие**, **системозакрепляющие** и **системовоспроизводящие**.

Первая группа функций направлена на демонтаж старой и формирование новой системы. Это, прежде всего, преобразование отношений собственности через разгосударствление и приватизацию; формирование рыночной среды и создание инфраструктуры рыночного хозяйства. Эти функции выражают системообразующие отношения, которые в совокупности определяют происхождение самой экономической системы, ее природу и направленность изменений. Системообразующие отношения представлены определенным (рыночным) способом включения труда и других факторов производства отдельных субъектов хозяйствования в общественное производство.

Системозакрепляющие функции (функция структурной трансформации, утверждения механизма конкурентоспособности национальной экономики, функция содействия укреплению хозяйственно-рыночной культуры социально-рыночного хозяйства) направлены на то, чтобы реальные процессы, которые получили развитие через действие системообразующих функций стали необратимыми, закрепились, а система хозяйствования начала функционировать на своей собственной основе.

Третья группа функций – системовоспроизводящие направлена на создание условий для устойчивого развития, укрепления и расширения возникшей новой системы. К таким функциям относятся: обеспечение эффективного взаимодействия политической и хозяйственной власти, определение и реализация приоритетов инновационного развития, реализация экономического роста и социально-экономического развития, обеспечение растущего качества жизни всего населения.

Переход к новой экономической системе – очень важный и продолжительный период сложных преобразований. Какой характер будет носить этот период во многом зависит от того, как государство переструктурирует свою деятельность в сфере реализации системообразующих функций. Только тогда, когда системообразующие функции начинают полноценно работать, можно говорить о том, что переход к новой системе состоялся. Поэтому только то государство, которое вооружено научно-обоснованной государственной стратегией социально направленного процесса рыночной трансформации, способно успешно осуществить такие преобразования в достаточно короткий период. Отсутствие такой стратегии рождает аморфность и слабую эффективность процесса реформирования. Таким образом, первой важнейшей причиной успешной рыночной трансформации, по нашему мнению, является переструктуризация системы общественных отношений на новых условиях хозяйствования.

Второй важной причиной, влияющей на эффективность рыночных реформ является процесс институционализации. Резкое разрушение старой институциональной системы командно-административной системы произошло в относительно сжатые сроки, а процесс формирования новой системы институтов представляет собой длительный и сложный процесс. Взаимодействие старых институтов с новыми представляет собой массу вариантов – от исчезновения старого института, замещения исходных отношений новым типом отношений, адаптации и ассимиляции вплоть до полного отторжения привнесенного извне института. Трудности становления новых типов взаимодействий усугубляются тем, что формирование рыночных норм и правил не всегда имеет четкую пространственную конфигурацию, а также наличием определенного временного лага между разрушением старой институциональной системы и формированием новой. «Двойственная природа государства, которое, с одной стороны, выступает в качестве основного генератора институциональной среды (по крайней мере, в области формальных норм и правил), а с другой – является одним из активных участников рыночных взаимодействий, приобретает особенно конфликтные формы в период системной трансформации, что приводит к противоречию целей и политик» [6, с. 7]. Именно в период этого временного лага в обществе могут формироваться «квазирыночные институты» и массовые нелегальные общественные практики.

Названные факторы лежат в основе того, будет ли переход к рыночной экономике сопровождаться трансформационным кризисом. В таких странах, как Китай и Вьетнам кризиса не было. Непродолжительным по времени и неглубоким по состоянию он был в ряде стран ЦВЕ (Словении, Чехии). Глубоким и продолжительным он оказался в большинстве стран СНГ и прежде всего в Украине.

Важным теоретическим аспектом является определение завершения перехода к новой социально-экономической системе. С точки зрения функциональной роли государства это будет означать смещение деятельности государства с системообразующих на системо-закрепляющие экономические функции. Завершение переходного периода определяется: а) утверждением полного господства разнообразных форм собственности; б) определяющим действием рыночных регуляторов в сфере производства, обмена, распределения и потребления, т.е. сформированностью рыночной среды – пространства действия объективных рыночных законов; в) конституированием устойчивого режима всего общественного воспроизводства на новой собственной основе – рыночной экономической системы.

Процесс перехода от системообразующих к системозакрепляющим, а также к системовоспроизводящим функциям связан, по-нашему мнению, с аллокационной функцией. Эта функция государства направлена на создание общественных благ, т. е. благ, которые не предоставляются частными рынками. Выделяют чистые общественные блага, обладающие устойчивым сочетанием особенных свойств несоперничества в потреблении и неисключаемости. Несоперничество обусловлено тем, что потребление такого блага одним индивидом не снижает его доступности для других индивидов, а неисключаемость

выражается в ситуации, при которой производитель не может препятствовать потреблению произведенного блага кем бы то ни было другим.

Выполнение государством аллокационной функции означает, что оно взяло на себя не только задачу поддержания рыночного равновесия, но и решение ключевых социальных задач в обществе.

Эффективность выполнения государством аллокационной функции зависит от ряда условий, в числе которых особо выделяется определение уровня величина цены общественных благ и уровня издержек на их создание, а также степени справедливости и распределения этих благ. Цена общественных благ устанавливается государством как производителем-монополистом. «Денежным воплощением этой цены является государственный бюджет, предусматривающий в числе прочих и расходы на поддержание правопорядка и обеспечение безопасности личности, общества и государства. Процесс же оплаты обществом приобретаемых благ выражается в форме сбора налогов. Последнее означает, что уклонение от уплаты налогов следует трактовать как незаконное отчуждение благ, принадлежащих всему обществу, т.е. как кражу, со всеми вытекающими последствиями. Поэтому борьба с уклонением от уплаты налогов есть ни что иное, как защита имущественных прав собственника – защита общества от противоправного отчуждения принадлежащих ему благ. Именно такое понимание проблемы свойственно сообществу развитых стран» [5, с. 824].

Когда в обществе эффективно функционируют все формы собственности, доказывая свои преимущества не через поддержку государства и льготы, которые оно ему обеспечивает, а через рынок, функция распределения и перераспределения в содержании аллокационной функции государства уходит в основание. Актуализируется другая ее составляющая – производство общественных благ. Именно при такой ситуации аллокационная функция может выступать критерием перехода от системообразующих к системоукрепляющим экономическим функциям государства. По существу усилия государства направлены на обеспечение укрепления национальной системы хозяйства и международной конкурентоспособности национальных товаров и общественных благ.

Таким образом, государственное регулирование в рыночной экономике рассматривается как императив. А вот природа государственного вмешательства в экономику зависит во многом от того, какие интересы преследует исследователь или политик. Ее можно свести только к «провалам рынка», а можно принять в расчет глобализационные процессы, которые несут с собой и позитивы, и негативы. Если в экономической роли государства видеть потребность реализации положительных начал вхождения в мировую экономику и нейтрализации или уменьшения обусловленных этим потерь, то, безусловно, следует говорить об усложнении деятельности государства и расширении его экономических функций.

Государство должно осуществлять нормативное ограничение экологически или социально вредных и опасных воспроизводственных тенденций. Реально это может означать как прямой запрет на строительство различного рода объектов, так и содействие внедрению новейших экологически защищенных технологий. Различными методами может ограничиваться или наращиваться выпуск ряда товаров и услуг.

Важнейшей задачей должна быть государственная политика структурной перестройки экономики и стимулирования научно-технического прогресса. Здесь государство выступает как координатор функционирования рыночной экономики.

Активизация роли государства в транзитивных обществах приобретает ключевое значение. От этой роли во многом зависит дальнейшее развитие страны, перспективы выхода на путь устойчивого экономического развития. Важно принять во внимание как общие тенденции современного мирового развития, связанные с утверждением новой цивилизации, и в этом плане существенные изменения роли и функций государства, так и специфические особенности каждого национального государства, ее обычаи и традиции, менталитет народа и исходные условия преобразований.

Одной из особенностей XXI столетия является то, что все страны без исключения – и развитые, и развивающиеся, и осуществляющие переход к рыночному типу развития – сталкиваются с такими вызовами времени, на которые может быть найден адекватный ответ только на базе рационального взаимодействия рыночных принципов и экономических функций государства. По мере становления и укрепления рыночной экономической системы государства берут на себя важные функции регулирования общественных отношений, укрепления социальных основ стабильности, правопорядка, повышения жизненного уровня населения, социального обеспечения и др.

В последние годы в научных исследованиях относительно экономического роста, как основной экономической задачи государства, начинает проявляться понимание того, что нельзя все сводить к голым экономическим факторам, не учитывая огромной роли культуры и ценностей. Государство призвано содействовать духовному прогрессу общества. С этой целью оно разрабатывает и осуществляет национальные программы развития науки, культуры, образования, воспитания населения, особенно подрастающих поколений и т. д. Влияние духовных ценностей и культуры на развитие экономики и благосостояние граждан признается несомненным. Поиск оптимальной роли государства – это сегодня всеобщий феномен, общемировая теоретическая и практическая задача.

Рыночные реформы, осуществляемые в постсоциалистических странах, имеют различные результаты. На постсоветском пространстве рыночные преобразования превратились, как правило, в развал единого экономического пространства и отдельных отраслевых структур, бессистемность преобразований и отсутствие социального консенсуса. На фоне растущих социальных издержек переходного периода в этих странах усилились процессы социального расслоения и поляризации общества, а также возросло неверие людей в успех реформ.

В тех странах, где существовали основы правового государства и опыт демократических традиций, удалось минимизировать трансформационные издержки, установить определенный порядок и нормы жизнедеятельности, способствующие социальному равновесию и эффективным преобразованиям. Так, в ряде стран ЦВЕ граждане, объединенные идеями социализации и рыночных преобразований (в виде «Вышеградского консенсуса»), активно поддерживают реформаторские действия своих правительств.

Наиболее существенные успехи характерны для Китая. За прошедший период рыночных преобразований в китайской экономике произошли радикальные перемены. Заметно ускорились темпы экономического развития, значительно повысился уровень жизни населения. Эти успехи неразрывно связаны с той ролью, которую играет в стране государственное регулирование. Его конструктивная роль особенно заметна в реформационной деятельности. Она изначально носила системный характер, основанный на взвешенности и постепенности в темпах преобразований. Рыночные преобразования отличались изначальной нравственно-социальной направленностью и опорой на историко-национальные и культурные корни хозяйственного развития Китая. Важнейшим компонентом курса реформ стал выбор приоритетной ориентации на наукоемкие, знание-содержащие технологии и производства.

Таким образом, высокая эффективность результатов рыночных преобразований определяется, по нашему мнению, созданным механизмом государственного управления экономикой, который органично сочетает приоритет национально-хозяйственных интересов с умелым использованием основных тенденций глобализации.

Литература.

1. Антюшина Н.М. Социальные государства Европы и пути их развития // Труд за рубежом. - 2005. - № 1. - С. 22-41.
2. Государство и общество: философия, экономика, культура. Доклады и выступления / Под ред. А.В.Бузгалина, А.И. Колганова. – М.: ЛЕНАНД. - 2005. - 512 с.

3. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики. - М.: Институт экономики РАН. - 1997. – С. 32-37.
4. Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. – М.: Изд-во «Дело и Сервис». - 2002. – 288 с.
5. Экономическая теория в XXI веке – 2(9); Глобальное и национальное в экономике / Под ред. Ю.М.Осипова, В.В.Чекмарева, Е.С.Зотовой. – В 2-х т. Т.2. – М.: Экономистъ. - 2004. - 512 с.
6. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Под ред. д. э. н. Р.М. Нуреева. Изд. второе, испр. и доп. В трех частях. Ч. III. Государство в современной России. – М.: Моск. обществ. науч. фонд. – 2003. – 303 с.

Поступила в редколлегию 16.05.2005 г.

© Чжоу Сяо Юн, 2005